

Петрухин
Игорь

16/II-87

16 ИЮЛ 1987

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЛЮДИ. ИСКУССТВА

Без тебя невозможно

СКОРО десять, но еще светло. По телевизору журчит многосерийный сериал, который можно смотреть с любого эпизода. Скоро десять, и в цирке на Ленинских горах идет к концу вечернее представление. Сейчас артисты в красивых костюмах выйдут в прощальном параде на арену. Скоро десять, и я знаю, что сейчас Петрухин примеряет у зеркала черную эффектную шляпу. Хотя, на мой непрофессиональный взгляд, лучше бы он вышел на парад в той, войлочной, в которой играет «Баню», потому что неискушенный зритель, да еще где-нибудь в последнем ряду огромного цирка, вряд ли узнает незадачливого банщика в этом элегантном черном костюме из понравившегося номера. Но у артистов свои законы, свои понятия...

Цирк — это вообще огромная и загадочная страна. Игорь Петрухин в свои 20 лет, имея за плечами радиотехнику и один курс института физкультуры, об этом, естественно, не думал. Он понимал, конечно, что рано или поздно надо будет прибавиться к какому-либо берегу, но в 20 лет кажется, что пока рано. Ему было интересно все — это точно. Он мальчишкой отчаянно дрался с местной шпаной, по вечерам качал мышцы в подвале, учился для того, чтобы не огорчать мать, и уж во всяком случае совсем не думал, что когда-нибудь попадет в цирк.

Так вот его, здорового, с огромными бицепсами, с обаятельной улыбкой, случайно нашел и снял в одном сюжете режиссер альманаха «Хочу все знать». А Владимир Довеико, случайно увидевший сюжет этого альманаха, бицепсы и красивый торс, заметил, заинтересовался, нашел Петрухина, привел в цирк. Красиво, как в сказке, правда?

Владимир Довеико — народный артист РСФСР — это легенда советского цирка. Уникальный акробатический номер и бесконечный поиск новых вариантов в нем, и от этого нестареющий, не тускнеющий на капризном цирковом небосклоне. Это была первая, или, лучше сказать, начальная школа артиста цирка Игоря Петрухина. Он работал легко и с удовольствием, потому что работой стало для него то, что раньше было развлечением, — тренировки, накачка мышц, репетиции. Ему нравилось колесить по стране, быть недалгим жителем провинциальных городков, нравились старые здания цирка, всегда благодарная и готовая к радости и аплодисментам публика. И он никак не мог объяснить, что же при всей так удачно складывающейся судьбе все же тревожило его, иногда тяготило, лишало покоя. Он тогда ни за что не признался бы себе (а уж тем более другим!), что уже думал о самостоятельной работе, об отдельном номере, не похожем на все, что делалось в цирке до сих пор.

...ДОМА он первым делом звонит Касьянову. Это тоже почти ритуал, и день этого звонка как бы не полный. С Тадеушем он познакомился на съемках фильма «Цирк приехал», который снимал их общий товарищ режиссер Борис Дуров.

Касьянов, посвятивший всю жизнь изучению и синтезу приемов рукопашной

схватки, к цирку как к искусству относится более чем скептически. (В фильме он ставил трюковые сцены и участвовал в них). И тем не менее они очень быстро ощутили родство душ, оценили этот факт и стали друзьями. Касьянов со всем пылом своего характера взялся помогать ставить Игорю новый номер. Вообще говоря, это не просто номер, это целый спектакль в восточном духе, именно духе, а не просто стиле. Называется он «Торжество жизни», и это ни на что не похожее действо с театральными, цирковыми, спортивными приемами, со световыми эффектами и потрясающими костюмами, со змеями и восточным оружием... Но какой долгий и трудный путь был к нему!

...От Довеико Петрухин ушел в аттракцион Валентина Ивановича Филатова — знаменитого дрессировщика, народного артиста СССР. Это было счастливое время хотя бы с той точки зрения, что помогло Петрухину понять себя и свои притязания в этой жизни. Это звучит, наверное, грустно, но отрицательный опыт — это тоже опыт. У Филатова Игорь научился элементам дрессуры, которым предшествовал жесткий тренинг самого Петрухина. Наравне с рабочими он чистил клетки и кормил зверей, работал до черного пота и искр в глазах. За спиной Филатова он, конечно, мог безбедно прожить всю жизнь. И все к тому шло. Но только неясное предчувствие обернулось вдруг реальной и неприкрытой правдой: ни за чьей спиной, даже самой широкой, самой авторитетной, нельзя ощутить себя личностью и нельзя уважать самого себя. А как без этого жить?

Вот так в 30 лет Игорь Петрухин остался совершенно один, а сияющий мир цирковых «звезд» с популярностью и любовью публики, гастрольями и заманчивой перспективой уплывал в другую галактику. И в тот момент никто не мог сказать — на время или навсегда.

...НОЧНАЯ Москва обладала магической силой. Она не только «лечит» все душевные дневные недуги, но и как будто вливает силы на завтрашний день. Петрухин долго стоит на балконе, глядя на разноцветные огни соседних домов.

Оказаться одному на пустой дороге — в общем-то не самая большая радость в жизни. Если продолжить сравнение, то Игорь, чтобы не оконечить на этой дороге, стал делать шаг вперед, назад, в сторону, снова вперед, назад, в сторону... То есть он топтался на месте, выступая в самых отдаленных уголках страны силовым жонглером и получая весьма среднюю зарплату. Недруги злорадствовали и злословили, друзья пожинали плечами, в глубине души ставя на цирковом артисте Петрухине жирный крест. Цирк, как и любое другое искусство, беспощаден, и уж если бьет, то наотмашь, тут устоять нужна такая силушка!

Рассказывать о том, как он получил медведей и начал с ними работать, долго и неинтересно. Судьба столкнула его с человеком, который не поленился, пошел в дирекцию, доказал, что Петрухин должен работать с медведями, что это артист и дрессировщик от бога... В общем, Петрухин стал работать своей номер. Только вот каким он будет? Обычный дивертисмент с кульбитами, игрой на гармошке и присядкой? Но в стране тридцать номеров с медведями, и везде — кульбиты, гармошка, присядка... Вот так, мучаясь, сидел он однажды около своих клеток, обхватив голову руками. А проходящий мимо клоун, только что отработавший номер в манеже, возьми и скажи: «А ты сунь медведю в лапы веник».

Сейчас он показывает «Баню» на Ленинских горах каждый день. Петрухин играет с медведями на равных, без стека и подкормки, как будто так и надо, чтобы косолапый закидывал ногу на ногу (то есть лапу на лапу), а потом опускал их в таз, хлестал Игоря веником, а потом ложился на

лавку и показывал на спину, чтобы банщик «поддал парку». И только он, дрессировщик, видит злые, колючие точки в глазах зверя...

Ну, казалось бы, есть отличный номер, на «ура» принимаемый везде — и в стране, и за рубежом. Есть коллектив — трудно сколоченный, но свой. Есть успех.

Только Петрухин не был бы Петрухиным, если бы ему всего этого было бы достаточно. Он вдруг увлекся Востоком и задумал «Торжество жизни». Дружба с Касьяновым помогла придать этому замыслу реальные очертания.

Когда-то, еще у Филатова, Игорь работал со змеями. Но там эксплуатировалась лишь его недюжинная сила. Но змея — это ведь символ, и на Востоке она высокопочитаемое животное. Вот почему в новом номере (это, повторяю, тоже мини-спектакль) змея играет особую «роль».

...По восточной легенде в каждом эле есть элементы добра. Не бывает чисто черного или чисто белого. Как в природе сочетаются жара и холод, солнце и тьма, цветение и увядание, так и в каждом дне жизни добро вступает в спор со злом, любовь — с ненавистью, мир — с войной. Но как бы долго ни длился мрак, его победит свет, и на смену ненависти приходит любовь, и мир воцаряется на обломках войны. Борьба добра и зла извечна, так извечна на земле жизнь.

Как выразить эту сложную философскую истину без слов, в сплетении многих искусств — древнего восточного танца, пантомимы, дрессуры? Проблема режиссуры в цирке стоит сегодня, как никогда, остро. Петрухин взялся за постановку сам, не все получаясь, номер постоянно совершенствуется, но ясно одно — это удивительное, я бы сказала, уникальное явление сегодняшнего цирка. Уникальное хотя бы тем, что ничего подобного цирк еще не видел.

Жаль, что зрители цирка на Ленинских горах смогут увидеть лишь крохотный кусочек из этого номера, совмещенный, кстати, довольно неудачно с номером Йога А. Плиско. Зритель не знает, куда смотреть — то ли на лежащего на осколках йогу, то ли на удивительно красивые движения Петрухина и его партнерши Лены Комаровой, чьи тела обвивают гигантские тигровые питоны...

Жизнь без цирка уже невозможна. Семь лет отдаленому номеру. Ровно семь — с тех пор как была поставлена и принята «Баня». Делать одно и то же Петрухин никогда не умел, и от этого, быть может, так проста его цирковая жизнь. Новое всегда рискованно, оно требует мужества и решимости. И если у Петрухина то и другое присутствует с лихвой, то у многих из тех, от кого зависит движение нового, эти качества есть далеко не всегда.

Когда-то надо будет уходить... Сначала он думал: вот сделаю «Торжество жизни», и тогда. Ведь в этом номере сплелось не только то, что познал он за 20 лет работы в цирке, не только личный опыт, потери, разочарования и радости, но и его взгляд на жизнь, его философия, его жизненное кредо. Выразить себя через условный мир зверей и движений невероятно сложно, но в конце концов это и есть искусство. Однако Петрухину не хочется ставить точку в своей цирковой биографии этим сложным, серьезным номером. «Баня»-то родилась из природного чувства юмора, которое, на счастье, никогда ему не изменяло. И вот теперь, серьезно занимаясь восточными видами рукопашного боя, он уже видит свой следующий номер — «Медвежье каратэ». Ну представьте медведей в белых кино в позе скачущего всадника... И уже подрастают медвежата, привыкая к новой роли артистов.

...Утром он встает рано и едет в другой конец Москвы, в Лефортово, где Касьянов, инструктор по рукопашному бою, проводит свои тренировки. Светает летом рано, и с восьми часов солнце уже высоко над Москвой.

Ольга БЕЛАН.
Фото Н. Самойлова.